

Эдгар Форстер

**Проявления
темпераментов
смешанного типа**

Доскональное и продуманное наблюдение позволяет сделать вывод о том, что темпераменты можно разделить на две пары с острыми противоречиями, которые многократно выражаются даже в мельчайших деталях поведения. Вот эти пары:

сангвиник — меланхолик

флегматик — холерик

Рассмотрим более подробно последнюю противоположность. В чем заключается полярность между флегматиками и холериками?

Две точки зрения по поводу этого вопроса представляются наиболее перспективными. С одной стороны, это непосредственный резонанс: процессов, происходящих в окружающей среде, возбудимость по отношению к внешним впечатлениям и переживаниям, которые у холерика достигают высокой степени» у флегматика же относительно невелики. С другой стороны, первостепенное значение имеет внутренняя переработка таких переживаний и впечатлений, сила реакции на пережитое событие. Также и в этом случае у холерика будет больше, а у флегматика меньше силы. При этом, разумеется, следует помнить, что в данном случае имеется в виду совсем другая разновидность силы. Так же как и в пословице «"капля долбит камень непрерывным падением», флегматику бывает свойственна размеренность при движении вперед, если он знает, как правильно использовать возможности его темперамента.

Что же представляют собой основные качества "возбудимость" (снаружи) и "сила" (внутренней переработки) у сангвиника? Вне всякого сомнения, он легко возбудим, в то время как сила привязанности к какому-либо делу и внутреннего осмысления у него весьма небольшая.

Напротив, у меланхолика такая разновидность силы очень развита. А как обстоят дела с его возбудимостью? Здесь необходимо тщательное наблюдение. Если, например, ребенок с ярко выраженной долей меланхолического темперамента, ребенок, который обычно не проявляет ни беспокойства, ни нервозности, вдруг замыкается в себе, и при его расспросе с большим трудом выясняется, что он совершенно не в состоянии смотреть на небольшой нарыв на шее впереди сидящей девочки, это, видимо, свидетельствует о высокой возбудимости по отношению к внешним впечатлениям. Однако более подробные исследования показывают, что внешнее впечатление в данном случае стало лишь незначительным поводом для сильного переживания, сострадательного отождествления с другим ребенком, как это может случиться только при продолжительной переработке внешнего восприятия. Сангвиник, возможно, посмотрел бы на это с любопытством и тут же, отпустив какую-нибудь шуточку, переключился бы на следующее интересное происшествие. То есть, в действительности, меланхолик обладает, в вышеуказанном смысле, лишь очень незначительной возбудимостью.

Рассмотрим еще раз темпераменты с точки зрения «возбудимости» и "силы" на основе схемы, предложенной Рудольфом Штейнером на семинарских занятиях. (См. Рудольф Штейнер: Искусство воспитания - семинарское обсуждение и лекции об учебных планах /ГА 295,/ 1-е обсуждение, Дорнах, 1984, с.,15.)

Сангвинический темперамент
большая возбудимость
мало силы

Флегматический
малая возбудимость
мало силы

Холерический
большая возбудимость.
много силы

Меланхолический
малая возбудимость
много силы

Как и любая схема, вышеприведенная имеет только одну ценность, если ее, конечно, постоянно принимать во внимание, а именно: она служит только для абстрактного пояснения жизненных ситуаций и никогда не может их заменить.

В этой схеме мы вновь находим уже названные противоположности. Но в то же время мы видим, что в нашей схеме есть четыре пары соседних темпераментов, которые частично близки, частично противоположны». Обе противостоящие пары будем называть в дальнейшем "дисгармоничные двойные темпераменты", а четыре пары расположенных по соседству взаимно уживающихся темпераментов назовем "гармоничные двойные темпераменты".

Имеют ли эти пары какое-либо реальное значение? На практике постепенно выясняется, что дети, темперамент которых поначалу никак не проявлялся, во многих случаях предрасположены к гармоничному двойному темпераменту. Как правило, один из двух основных темпераментов имеет небольшое преимущество перед другим, так что мы можем в одном случае говорить о сангвинически настроенном флегматике, в другом - о флегматически настроенном сангвинике. В отдельных случаях встречаются дисгармоничные двойные темпераменты. Поскольку в рамках данной статьи невозможно подробно охарактеризовать все типы двойных темпераментов, то следует, по крайней мере, попытаться дать представление о них на двух примерах.

МАРКУС, ПРИМЕР ГАРМОНИЧНОГО ДВОЙНОГО ТЕМПЕРАМЕНТА

Характер одного смешанного темперамента мне пришлось наблюдать наиболее отчетливо у мальчика по имени Маркус, который, проявив себя на первом году учебы как меланхолик с холерическим оттенком, резко изменился в течение второго учебного года. Сегодня Маркуса можно охарактеризовать (если не обращать внимания на неизменную, свойственную его возрасту, сангвиническую оболочку) как ярко выраженного холерика с легким меланхолическим оттенком. Этот перелом имел для меня особую важность не только потому, что представлял собой убедительный пример гармоничного двойного тем-

перамента, но и потому, что наглядно показывал возможности развития темпераментов.

Маркус долгое время был нелюдимым. Неохотно ходил в школу. И только когда он заметил, что там не так уж плохо, он стал более доверчивым. Несмотря на то, что он внутренне любил образный мир сказок, ему приходилось подавлять в себе совсем не детские мысли. Случалось, что Маркус перебивал рассказчика: "Так не пойдет? Таких больших великанов вообще не бывает!", - однако несколько мгновений спустя он вновь слушал, как зачарованный.

Он охотно, с воодушевлением играл, хотя нередко почти умышленно мешал общей игре. Часто он приходил в подавленном состоянии и говорил, что его хотят поколотить. После этого он долго сидел спокойно на своем месте, погруженный в свои мысли. Его голос приобрел своеобразный жалобный оттенок. Он буквально ходил за мной по пятам, и иногда его просто приходилось прогонять.

Во время рисования у него можно было обнаружить полный сил и достаточно богатый мир образов. При этом со свойственной ему холеричностью он пытался выразить, как он защищается от нападков других. Дома он часто переживал из-за того, что другие дети не принимали его в свои игры, а также дразнили его и поколачивали.

Телосложение его было достаточно хрупким. Плечи у него обычно висели, движения были очень неловкими. Он был не в состоянии сидеть прямо и тихо. Каждый раз он начинал оседать, ложился на стол, вытягивался. Он постоянно страдал то от простуды, то от бронхитов. Дыхательные пути и легкие постоянно находились под угрозой, особенно зимой.

В начале второго года Маркусу было рекомендовано пройти курс лечения. Успех был потрясающим. В течение нескольких месяцев лицо его, которое раньше часто бывало бледным, порозовело, щеки пополнели, и вообще мальчик заметно окреп. В глазах его засверкал дух предприимчивости, голос зазвучал громче и тверже. Держаться он стал постепенно более подтянуто, выражение его лица, все его движения стали более энергичными, и всё чаще приходилось видеть его в драках.

Одновременно жалобы на плохое обращение товарищей по классу почти полностью прекратились, а также его назойливая привязчивость снизилась до разумных пределов. Мать его сообщила, что Маркус в этот период делал самостоятельно много работы по дому вместо нее, при этом не нужно было ему что-то напоминать, не нужно было его особо уговаривать. За всё он теперь брался очень энергично и при этом был весьма осмотрителен. Когда же, наконец, стало известно, что среди соседских ребят Маркус пользуется репутацией драчуна, которого следует остерегаться, пропало последнее сомнение по поводу того, что холерическая доля темперамента постепенно приобрела существенное преимущество перед меланхолической. Само собой разумеется, из всего этого последовало также, что Маркус в определенном отношении стал трудным учеником, теперь его приходилось убеждать более настоятельно, И полностью соответствует процессу холеризации тот факт, что, по словам

его матери, в школу он стал ходить с гораздо большей радостью. И нет никакого повода воспринимать происходящие с ним изменения иначе как с радостью. И то, что положительные свойства его темперамента в школе проявляются пока недостаточно, имеет под собой веские семейные основания.

ЙЕНС, ПРИМЕР ДИСГАРМОНИЧНОГО ДВОЙНОГО ТЕМПЕРАМЕНТА

Дисгармоничные двойные темпераменты встречаются редко, и, пожалуй, едва ли когда-нибудь в чистом виде. Так, в моем классе мне не пришлось наблюдать ни одного примера флегматическо—холерического двойного темперамента, зато у Йенса проявилась ярко выраженная сангвиническо-меланхолическая двойственность. Неудивительно, что со столкновением сил столь противоречивой природы могут быть связаны как очень большие трудности, так и очень большие возможности. Взаимно сопротивляющиеся черты темперамента дают ребенку чрезвычайный размах его способности к переживаниям, но одновременно ставят перед ним весьма непростую задачу по их согласованию. Однако решение этой задачи у Йенса, кажется, уже началось.

Йенс был, да и сейчас еще остается, маленьким, очень нежным мальчиком, который с незнакомыми людьми ведет себя очень сдержанно и застенчиво. Его внешний вид был бы совсем непримечательным, если бы волевая форма головы и ясный взгляд не выдавали в нем весьма своеобразную, ярко выраженную маленькую личность. Когда мы видим, с какой легкостью он носится по классу, когда слышим его необычайно высокий, звонкий, приятный голос, нам кажется, что пред нами настоящий сангвиник. Но по началу таким его приходилось видеть довольно редко, так как Йенс терял свою радостную непринужденность, как только чувствовал за собой наблюдение как со стороны класса, так и со стороны учителей. Если ему задавали какой-либо вопрос, он опускал голову на высоко поднятое плечо, морщил лоб, и из него невозможно было выжать практически ни слова. Простой вопрос иногда мог вывести Йенса из равновесия, вплоть до того, что уголки его рта начинали дрожать, а большие глаза наполнялись слезами. Но ему почти всегда удавалось взять себя в руки и не расплакаться. Во многих ситуациях у него обнаруживалась высокая, доходящая до ранимости чувствительность. И только постепенно он стал более доверчивым по отношению к классу и научился управлять собой. Хотя и сегодня случается иногда, что при внешне совершенно незначительном происшествии ему приходится с большим трудом сохранять самообладание. Когда он однажды нечаянно разбил мои очки (очки упали, и при этом выпало одно стекло), в школу вернуться он отважился только в сопровождении отца.

Он основательно осмысливает впечатления полученные в школе, часто подолгу находится под их влиянием. Вопросы, которые он, благодаря своему отцу, в школе задает реже, показывают, что ему

приходится часто и долго размышлять над многочисленными проблемами, от технических до философских. Несомненно, в этом играет определенную роль его высокая умственная активность.

Итак, теперь нам кажется, что перед нами типичный меланхолик, и на этом можно было бы успокоиться. И вдруг мы видим, как Йенс на перемене затевает необычную игру. Шаловливо хихикая, ползает он под столами, между стульями, прячется, радуется, что никому не удастся вытащить его из класса во двор. И нередко случается, что он, в пылу задора, просто выходит из себя. От его родителей я узнал, что с некоторых пор у Йенса появилась оригинальная манера здороваться с отцом, кубарем скатываясь с довольно крутой лестницы дома. Настоящий артистический трюк, который он проделывает с видимым удовольствием, совершенно не заботясь о том, что это доставляет беспокойство родителям.

Противоположность между сангвинической и меланхолической долями темперамента у Йенса настолько велика, что ему далеко не всегда удается ее преодолеть. Значительные колебания настроения Йенса, особенно его чрезмерная резвость, заставляют родителей мальчика подумывать о том, что надо показать сына психотерапевту.

С некоторых пор к вышеописанному образу добавилась еще одна очень интересная новая черта. Йенс с самого начала не любил свою скрипку, на которой, впрочем, он неплохо играл. Точнее, скрипку он просто ненавидел, придумывая для этого все новые и новые причины. И вот однажды отец застал Йенса как раз в тот момент, когда мальчик в гневе был готов разбить скрипку и бросить ее в печь. Кроме того, дома с ним обычно случаются настоящие небольшие припадки бешенства, особенно по утрам, когда Йене боится, что опоздает в школу. В школе иногда наблюдаются резкие стычки, в которых дерется и Йенс с озлобленным лицом и сжатыми кулаками. С недавнего времени его не смущает, если это происходит в присутствии учителя.

Во время урока случается, что Йенс неожиданно, сжав зубы, начинает барабанить по своему столу как будто он хочет избавиться от какого-то очень сильного волнения. Немного смущенный, но довольный, он замечает, что на него обратили внимание, и перед нами снова знакомый всем, спокойный, внимательный Йенс. Его рисунки, на которых он с удовольствием энергично смешивает резко противоположные по цвету яркие краски, свидетельствуют о его холерической сущности.

Это постепенное проявление холерического элемента темперамента проходит очень примечательно. Как будто эта холерическая доля предназначена специально для преодоления противоположности между сангвиническим и меланхолическим элементами. Мысль об этом может прийти уже при простом внешнем рассмотрении схемы с крестом из темпераментов, и при этом возможна также мысль о том, что большой промежуток, находящийся между двумя темпераментами, может легко стать очень болезненным, но с помощью активной середины, представленной холерическим темпераментом, может быть преодолен. С педагогической точки зрения (родители, впрочем, придерживаются другого мнения) мне этот пробуждающийся холеризм представляется обна-

деживающим и достойным того, чтобы его осторожно поддерживать.

МНОГОСТОРОННИЕ ТЕМПЕРАМЕНТЫ. УРАВНОВЕШИВАНИЕ И УСИЛЕНИЕ

Пример с Йенсом ведет к дальнейшему изучению трехсторонних темпераментов. Появляется мысль о систематическом продвижении вперед и составлении исчерпывающей характеристики смешанных темпераментов. Но здесь придется столкнуться с определенными ограничениями, потому что для столь обширной темы пока еще не накоплен достаточный опыт. Поэтому можно добавить лишь некоторые замечания о смешанных темпераментах.

Если мы попытаемся разобраться в особенностях четырех гармоничных двойных темпераментов, которые, впрочем, все представлены в классе достаточно широко, то мысль о "смешении" основных темпераментов покажется нам все более и более неудовлетворительной. Как при смешении синего и желтого цветов появляется новая зеленая краска, которую не следует рассматривать как простую сумму желтых и синих частиц, так и здесь возникают новые образования, представляющие собой нечто большее, чем сумма отдельных качеств, присущих различным темпераментам. Когда, например, Маркус, находясь дома, развивает деятельность, которую самостоятельно и обдуманно регулирует, то это можно рассматривать как свойство, которое мы не встречаем в чистом виде ни у холериков, ни у меланхоликов. Это свойство, вероятно, возникает на основе взаимодействия обоих темпераментов.

Точно так же мы можем наблюдать возникновение новых свойств и у других гармоничных двойных темпераментов. Очень интересно было бы пронаблюдать, как ничем не отягощенная, веселая легкость флегматическо-сангвинической девочки под влиянием спокойной созерцательности переходит в состояние тихого лукавства. Еще одним примером может служить непоколебимая надежность мальчика, ярко выраженный меланхолический темперамент которого смешивается со столь же сильным флегматическим влиянием. Пожалуй, ни один односторонний темперамент не смог бы столь ясно выработать такое, к сожалению, слишком редкое качество,

Сангвиническо-холерический темперамент, напротив, наиболее часто выражается в жажде деятельности, при которой постоянно возникает потребность чем-нибудь заняться. Достаточно какой-либо вазе, стакану или цветочному горшку опрокинуться, как представители этого двойного темперамента, тут же появляются, просят их об этом или нет (чаще последнее), чтобы навести порядок. При этом, естественно, проявляется определенная назойливость и даже дерзость, но в то же время и довольно сильная беспечность,

В то время как односторонне развитые темпераменты относительно быстро могут привести к внушающему опасению и даже тревожному состоянию, в гармоничных двойных темпераментах о подобном нездоровом усилении думать не приходится. Темпераменты в чистом виде

соотносятся с двойными темпераментами почти так же, как простое сырье с высококачественным сырьем, у которого путем различных смешений, соединений и добавок могут быть достигнуты более высокие необходимые свойства. Таким образом, круг гармоничных двойных темпераментов может рассматриваться как первая более высокая ступень гармонизации, "притирки", уравнивания простых темпераментов.

Эта мысль может быть продолжена. На примере Йенса уже было показано, что гармонизация, уравнивание двух сильных противоположных темпераментов создает возможность для большего внутреннего размаха личности. Наконец, приходится наблюдать, что те немногочисленные дети, у которых проявляются, хоть и не совсем уравновешенно, все четыре темперамента, занимают в классном коллективе особое место. Они не только оказывают воздействие на учителя как гармоничные маленькие личности, но и дети в классе их особенно любят и ценят.